

В воздухе зазвучала музыка гуцинь.

Чу Куангрэн и Лан Юй наблюдали за происходящим из толпы. По сравнению с шоком и восхищением других людей, они выглядели гораздо спокойнее.

По мнению Чу Куангрэна, уровень этих двух дам был обычным. Он не был настолько впечатляющим, чтобы заслужить его комплименты.

Что касается Лань Юй, то с тех пор, как она послушала музыку гуцинь в исполнении Чу Куангрэна, в этом мире больше не было никого, кто мог бы покорить ее музыкой гуцинь.

Музыкальная дуэль постепенно подошла к концу.

Раздался резкий звон.

Музыка гуцинь Цзин Няня вдруг стала невероятно звонкой. Мелодии гуцинь обрушились на Снежинку как ливень.

Постепенно музыка гуцинь леди Снежинки начала терять свою силу. Вслед за громким звуком "дзинь" струны гуциня затрещали!

Музыка гуцинь, охватившая все вокруг, почти мгновенно прекратилась.

Леди Снежинка с обреченным выражением лица смотрела на лопнувшую струну гуциня. Неужели она только что проиграла музыкальную дуэль?!

"Как это случилось?"

Леди Снежинка ощутила такое чувство поражения, какого никогда раньше не испытывала. Она столько лет культивировала музыкальное Дао, что даже старейшины ее секты не могли с ней сравниться. Она впервые проиграла кому-то своего возраста.

"Согласно заключенному нами договору, этот твой гуцинь теперь принадлежит мне".

Цзин Ниань подошла к Леди Снежинке и окинула ее надменным взглядом, после чего забрала гуцинь в свои руки.

Видя, что перед ней разворачивается эта сцена, леди Снежинка выглядела еще более опустошенной.

"Снежинка, не расстраивайся, это всего лишь один гуцин. Когда мы вернемся, я прикажу кому-

нибудь достать для тебя лучший". В этот момент неожиданно подошел мужчина и стал утешать Снежинку.

Леди Снежинка сделала два шага назад и ответила: "Большое спасибо, бакалавр Чанг Юань, но в нашей Секте Небесного Аккорда есть профессиональные мастера по изготовлению гуцинов. Вам не придется утруждать себя поисками нового гуцина".

"Понятно." В глазах Бакалавра Чанг Юаня промелькнуло разочарование. Он хотел использовать эту возможность, чтобы сблизиться с Леди Снежинка.

Он влюбился в эту женщину с первого взгляда. Он был готов пренебречь даже своим статусом Повелителя Мудрецов-холостяков и бросить все силы, чтобы понравиться ей. Несмотря на это, Леди Снежинка не отвечала ему взаимностью, а наоборот, игнорировала его.

"Кто бы мог подумать, что всемогущий Повелитель Мудрецов-холостяков окажется таким влюбчивым? Жаль, что чувства только односторонние".

Цзин Ниан захихикала и, развернувшись, собралась уходить.

"Вздых, моя вкусная закуска пропала". Наблюдая за тем, как Цзин Ниан уносит Кристалл Духа Огня, Божественный Феникс Лил Ред не мог не сказать об этом.

Однако для остальных людей ее слова были лишь щебетанием.

Цзин Ниан, которая уже собиралась уходить, услышала этот звук и отследила его источник. Ее глаза загорелись, когда она увидела Лил Ред, сидевшую на плече Чу Куангрена. Она большими шагами подошла к нему.

"Я должна получить эту птицу. Назови мне цену".

Услышав это, Чу Куангрэн замолчал.

Парни вокруг тоже выглядели озадаченными.

Однако Цзин Нянь не придавала этому значения. Она продолжала смотреть на Лил Ред с необъяснимым обожанием в глазах.

В древних архивах она видела изображения Божественного Феникса. Птица, стоявшая перед ней, была примерно на семьдесят-восемьдесят процентов похожа на Божественного Феникса из легенд.

Конечно, она не думала, что это может быть Божественный Феникс, ведь это был божественный зверь, и она никак не могла столкнуться с ним прямо здесь.

Она просто подумала, что раз уж эта птичка так похожа на божественного феникса, то она может купить ее и принести домой как предмет благополучия.

"Извините, но эта птица не продается".

бесстрастно сказал Чу Куангрена.

"Сто тысяч душевных камней высшего уровня", - ответила Цзин Ниань. По ее мнению, купить маленькую птичку за сто тысяч душевных камней было для Чу Куангрена очень выгодно.

И не только она, но и окружающие их люди считали так же.

Они бросали на Чу Куангрена завистливые взгляды.

Сто тысяч камней за птицу?

Как будто с неба свалились халявные деньги.

Лил Ред, услышав слова Цзин Ниан, начала безостановочно щебетать в ее сторону, сидя на плече Чу Куангрена.

"Ты шутишь? Сто тысяч камней души, чтобы купить мне Божественного Феникса?"

"Злая женщина, оставь нас в покое. Этого не случится".

"Я никогда не оставлю своего дорогого брата".

Однако от этого щебетания и ругательств Лил Ред показалась Цзин Ниан еще более очаровательной.

"Такая энергичная птица, что поиграть с ней в любой день было бы еще интереснее. Как насчет этого? Я добавлю еще сто тысяч душевных камней".

Цзин Ниан говорила так, словно была очень богата.

Как дама из Дворца Небесного Императора, она действительно могла не беспокоиться об этих душевных камнях.

"Я не собираюсь продавать тебе эту птицу, но я и не говорю, что у тебя нет другого способа заполучить ее". Чу Куангрэн мягко улыбнулся.

"Что за другой способ?"

"Ты, я, еще одна музыкальная дуэль. Если ты выиграешь, то птица будет принадлежать тебе. Если ты проиграешь, то я получу твой Кристалл Духа Огня", - сказал Чу Куангрэн.

Присутствующие на сцене были ошеломлены этими словами.

"Этот даосский брат хочет устроить музыкальную дуэль с Цзин Нянь?"

"Ты что, не знаешь ничего лучше? Даже Леди Снежинка была не чета Цзин Ниан. Я не знаю, откуда ты взялся, но похоже, что у тебя нет и половины способностей". Мудрец-бакалавр Чанг Юань, стоявший в стороне, насмехался над ним.

По правде говоря, большинство присутствующих думали так же, как и он.

Из всей Твердыни Звезды люди из Секты Небесного Аккорда были самыми искусными в музыкальном Дао, а теперь даже Леди Снежинка из Секты Небесного Аккорда была побеждена Цзин Нианом.

А этот неизвестный парень, пришедший неизвестно откуда, думает, что сможет победить Цзин Няня в музыкальном Дао?

В это никто не поверит.

"Думаю, этот парень кое-что умеет, но жаль, что его противник - такой же культиватор музыкального Дао, как Цзин Нянь. Боюсь, что в итоге он только проиграет".

"Цок-цок, он даже не представляет, с кем имеет дело".

"Посмотрим, как сильно он проиграет".

Цзин Ниань с насмешкой посмотрела на Чу Куангрэна. "Ты не должен этого делать, даже если бы хотел подарить мне эту птицу бесплатно".

"Попробуй."

Чу Куангрэна несколько не беспокоили сомнительные взгляды окружающих.

Он поднялся в воздух и взлетел на высокое здание.

Цзин Нянь тоже расположилась прямо напротив него и достала свой гуцинь.

"Я отпущу тебя первым", - сказала Цзин Нянь.

"Нет, я предлагаю тебе идти первым. Иначе вряд ли у тебя будет еще один шанс". Чу Куангрэн скромно заметил.

"Что за безумие! Я сказал, что позволю тебе идти первым, и ты так и сделаешь".

Цзин Нянь свела брови, выглядя при этом немного взволнованной.

Увидев это, остальные тоже решили, что Чу Куангрэн слишком претенциозен.

"Чем смелее он будет действовать, тем более унижительным будет его поражение".

"Именно так."

Чу Куангрэн не стал обращать внимания на язвительные замечания окружающих.

Вместо этого он достал Просветляющую Песню.

Как только "Вечная песня" была открыта, глаза стоявшей среди толпы леди Снежинки внезапно загорелись, и она непроизвольно воскликнула: "Отличный гуцинь!"

"Леди Снежинке нравится этот гуцинь".

"Независимо от материала и мастерства изготовления, этот гуцинь действительно является изысканным шедевром. Он даже лучше, чем тот, который я сделал до этого".

При этих словах Мудрец-бакалавр Чан Юань погрузился в глубокую задумчивость.

"Раз уж вы настаиваете на том, чтобы я шел первым, то я не буду сдерживаться".

Чу Куангрэн положил гуцинь на колени и заиграл на нем всеми десятью пальцами.

Как только зазвучала музыка, на лице Цзин Нянь появилось шокированное выражение. Затем ее глаза расширились, и она не могла поверить в происходящее.

В толпе, которая вначале шумела, наступила тишина.

В музыке гуцинъ звучали даосские рифмы, которые отдавались в воздухе и тянули сердца к бескрайнему небу и морю.

Особенно это касалось Цзин Ниан. Даосский рифм, звучащий в мелодии, так повлиял на нее, что все ее тело словно погрузилось в бесплотные небо и землю. Невероятно мощный и величественный даосский стих непрерывно лился на нее, подобно бурным волнам, делая ее беззащитной.

Это было слишком страшно.

Такая музыка гуцинъ и даосский стих были слишком страшными.

Цзин Ниан подняла руку и попыталась сыграть на гуцине, чтобы отбиться от Чу Куангрена. Но как только пальцы ударили по струнам гуцина, Цзин Нянь поняла, что не смогла издать ни звука.

Ее музыкальное дао было полностью подавлено!"

"Как в этом мире может существовать даосский рифм музыки гуцинъ?!"

<http://tl.rulate.ru/book/68089/3375459>